

Противительные союзы в сложном предложении как объект лингводидактического изучения

Ангела ПАЛАДИ^{1*}, Лианна МАТЕВОСЯН^{2*}

¹Институт славянской и балтийской филологии, Кафедра русского языка и литературы,
Университет имени Лоранда Этвеша, Музеум керут 4/D, 1088 Будапешт, Венгрия

²Ереванский государственный университет, кафедра русского языкознания, типологии и теории
коммуникации, факультет русской филологии, ул. А. Манукяна 1, 0025 Ереван, Армения

Received: 6 July 2025 • Accepted: 5 October 2025

Published Online: 21 January 2026

© The Author, 2025

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию смысловых отношений между частями сложносочиненных предложений закрытой структуры с противительными союзами, важности их изучения и осмысления места и роли в практике преподавания русского языка.

Смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений достаточно исследованы, однако при рассмотрении их в тексте обнаруживаются дополнительные смысловые оттенки, в частности, в сложносочиненных предложениях закрытой структуры: кроме основных смысловых отношений, между частями сложносочиненных предложений встречаются также переходные/диффузные случаи.

Сложносочиненные предложения делятся на два типа: сложносочиненные предложения открытой и закрытой структуры – именно этой классификации в настоящее время придерживается современная синтаксическая наука, и этой классификации обучаются студенты-филологи ведущих университетов РФ и ближнего зарубежья. Однако упомянутая классификация не даётся ни в одном школьном учебнике данного региона.

Цель статьи – выявить в художественном тексте сложносочиненные предложения закрытой структуры с противительными союзами, описать смысловые отношения между частями и дать их типологию. Подобный опыт анализа, бесспорно, будет способствовать развитию языкового чутья обучающихся как носителей, так и не носителей русского языка, и должен быть использован, на наш взгляд, в практике обучения русскому языку как иностранному на продвинутом этапе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сложносочиненные предложения, закрытая структура, сочинительные противительные союзы, смысловые отношения, переходность, синкретизм

* Corresponding authors. E-mail: palagyi.angela@btk.elte.hu; lianna.matevosyan@ysu.am

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Изучению сложносочиненных предложений посвящено достаточно много работ ученых-лингвистов, однако интерес к ним не ослабевает по сей день. Актуальность рассмотрения их функционирования в речи очевидна и сегодня, а значит, и в практике преподавания русского языка.

Общеизвестно, В. А. Белошапкова (Белошапкова 1989) делит сложносочиненные предложения на два основных типа: сложносочиненные предложения открытой структуры и сложносочиненные предложения закрытой структуры – именно этой классификации в настоящее время придерживается современная синтаксическая наука.

В учебниках по синтаксису современного русского языка, рекомендованных Министерством науки и образования РФ, скрупулезно исследованы смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений, однако при рассмотрении их в тексте обнаруживаются новые смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений, в частности, в сложносочиненных предложениях закрытой структуры. Между частями сложносочиненных предложений, кроме основных смысловых отношений, встречаются переходные / диффузные случаи, что подтверждает актуальность их изучения в целях преподавания русского языка в вузе и старшей школе, а описание подобных случаев при обучении русскому языку как иностранному на продвинутом этапе становится необходимостью. Следовательно, наша статья имеет относительно своего лингвистического подхода прикладную направленность.

В статье рассмотрены сложносочиненные предложения закрытой структуры с противительными союзами: представлены, проанализированы, описаны и классифицированы смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений закрытой структуры на примерах из текстов современной русской литературы.

Нами использованы методы наблюдения, описания, выборки, семантического анализа, а также классификации.

2. СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«Сложносочиненным называется сложное предложение, части которого связываются при помощи сочинительных союзов» (Акимова et al. 2009: 211). В сложносочиненных предложениях части равноправны и равнозначны, а значит, независимы, Ф.И. Буслаев называет их «равносильными» (Там же 211).

Части сложносочиненных предложений бывают однотипными или разнотипными, т. е. двусоставными или односоставными, или же одна часть может быть двусоставным предложением, а другая – односоставным, например:

Что-то душно становилось, и от земли поднималось некое струение...
(Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»).

Сложносочиненные предложения бывают двучленными, иначе говоря, состоят из двух частей, и многочленными, которые состоят из трех или более частей, например:

Осенний и зимний **мясоеды призваны** поддержать рацион питания в холодное время года, а **великий пост** прекрасно **обеспечивает** очищение кишечника перед весенне-летним травоядением (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог») – двучленное предложение.

Она жадно вдохнула, и еще, и еще, забывая выдохнуть, и **закашлялась**, но подводное **течение** уже **тянуло** ее обратно вниз, и **монахиня** снова **скрылась** под водой (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог») – многочленное предложение, или многокомпонентное – термин Н.Н. Холодова (ЛЕКАНТ et al. 2001: 385).

Сложные предложения, в которых, кроме сочинительной связи, присутствует и подчинительная связь, Д.Э. Розенталь называет смешанными сложными предложениями (Валгина et al. 1966: 413):

Ну **Таня**, допустим, **дремала**, обессиленно откинувшись на стуле – **умаялась** за день, **но** сама **Пелагия** сидела рядом, у самого подножия кровати, и нарочно **стучала** спицами как можно громче, чтобы **бесстыдник** **пришел** в чувство (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»).

Выделяют следующие группы сочинительных союзов: соединительные, разделительные и противительные, позже были добавлены пояснительные (*то есть, а именно*) и градационные/присоединительные (*не только ... но и, не только ... однако и, не только ... а и, да и, но и, однако и, а и*) союзы, которые, на наш взгляд, следует рассматривать в сложноподчиненных предложениях, а именно: с пояснительными союзами как пояснительные придаточные в расчлененных структурах, с градационными союзами как местоименно-соотносительные в нерасчлененных структурах.

Н.Н. Холодов сочинительные союзы делит на градационные и неградационные (соединительные, разделительные, противительные) (ЛЕКАНТ et al. 2001: 377–378). Белошапкова, в свою очередь, предложения с градационными союзами делит на собственно градационные (союзы *не только ... но и, не то чтобы ... но и*) и усилительные (*да и*) (Белошапкова 1989: 746). В «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой выделяются два типа сочинительных союзов по признаку их неоднозначности и однозначности, «т. е. по их способности к семантической дифференциации»: союзы недифференцированного и дифференцированного типов, иначе говоря, неоднозначные и однозначные. К неоднозначному типу относятся союзы *и, а, но, да, же, или* и их синонимы, а к однозначному – *то есть, а именно, иначе, потому, поэтому, также, только, однако, зато* и др. Союзы первого типа имеют свои собственные значения: союз *но* – противительный, *а* – сопоставительный, *и, да* – соединительные. Значения союзов недифференцированного типа могут уточняться с помощью конкретизаторов (*и еще, и поэтому, и однако, и только* и т. д.) или же зависеть от контекста. Соединительный союз *да* и сопоставительный союз *а* являются аналогами союзов *и* и *но*. Союзы дифференцированного типа, т. е. однозначные, в отличие от недифференцированного типа, как правило, не уточняются конкретизаторами, так как большая часть выступает именно как уточняющие элементы (Шведова 1982: 616).

Опираясь на классификацию Белошапковой – деление сложносочиненных предложений на открытые и закрытые структуры, – рассмотрим функционирование противительных союзов в их составе. Отметим, что сложносочиненные предложения открытой струк-

туры могут быть представлены неограниченным количеством предикативных единиц, иначе говоря, структура может быть продолжена, а закрытой структуры – ограниченным, а именно: только двумя предикативными единицами, ибо вторая часть завершает/закрывает первую. Части сложносочиненных предложений открытой структуры соединяются соединительными (*и, и ... и, да* в значении *и*) и разделительными союзами (*либо ... либо, не то ... не то, то ... то, или ... или*), закрытой структуры – многозначным соединительным союзом *и*, противительными (*а, но, однако, зато, да* в значении *но, только, же*), пояснительными (*то есть, а именно*) и градационными/присоединительными союзами (*не только ... но и, да и*) (АКИМОВА et al. 2009: 214–220).

Противительные союзы (*а, но, да, однако, зато, же и только*) выражают смысловые отношения ‘сопоставления’ (союзы *а, же*), ‘противопоставления’ (*но, да, однако, зато, только*) и ‘возмещения’ (*зато*). Однако в сложносочиненных предложениях со смысловыми отношениями ‘сопоставления’ могут быть собственно ‘сопоставительные’, ‘сопоставительно-противительные’, ‘сопоставительно-выделительные’ (с союзом *же*), ‘сопоставительно-распространительные’ смысловые отношения; в сложносочиненных предложениях со смысловыми отношениями ‘противопоставления’ – ‘противительные’, ‘противительно-сопоставительные’, ‘противительно-ограничительные’, ‘ограничительно-противительные’, ‘противительно-уступительные’, ‘уступительно-противительные’, ‘противительно-возмездительные’, ‘возмездительно-противительные’ смысловые отношения (БАБАЙЦЕВА–МАКСИМОВ 1987: 222–224).

Присоединительные союзы *да, да и* могут выражать и ‘противительные’, и ‘сопоставительные’ смысловые отношения. Противительные союзы *а, но*, кроме ‘сопоставления’ и ‘противопоставления’, передают и ‘присоединительные’ смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений.

3. СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРОТИВИТЕЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ

В сложносочиненных предложениях с противительными союзами *а, но, да* (в значении *но*), *однако, зато, только, же*, как было отмечено выше, между частями имеют место смысловые отношения ‘сопоставления’ и ‘противопоставления’. Для передачи ‘сопоставительного’ смыслового отношения, как правило, выступает союз *а*, а для ‘противопоставления’ – *но*. Смысловые отношения ‘сопоставления’ и ‘противопоставления’ осложняются дополнительными оттенками: смысловыми отношениями ‘несоответствия’, ‘ограничения’, ‘уступки’, ‘возмещения’.

Союз *а* передает смысловые отношения ‘сопоставления’ и ‘несоответствия’, например:

Живопись Пикассо – это всего лишь драма, а творчество Рене Магритта — катастрофическая феерия (С. ДОВЛАТОВ, «Чемодан») – ‘сопоставление’;

Тем не менее холодный воздух охотно забирался в мои рукава и под воротник, а застывшие снежинки били по лицу, словно мелкие звенящие стекляшки (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти») – ‘сопоставление’.

Смысловые отношения ‘несоответствия’ передают и союзы *но*, *однако*, *только*, которые могут передавать и ‘противительно-уступительные’ смысловые отношения, поскольку отношение ‘несоответствия’ близко к ‘противительно-уступительному’ (ШВЕДОВА 1980: 623).

Сложносочиненные предложения с союзом *но* во многих случаях выражают смысловые отношения ‘противопоставления’, ‘ограничения’, ‘уступки’, реже – ‘сопоставления’, например, в нижеследующем сложносочиненном предложении мы наблюдаем ‘противительно-уступительные’ смысловые отношения между частями предложения:

Сначала поиски были безуспешными, но в конце концов, а точнее двадцать шестого февраля, одно из поисковых подразделений обнаружило палатку дятловцев (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»).

Союзы *только*, *лишь* передают ‘ограничительные’ смысловые отношения (ДАНИЛЕВСКАЯ 2008: 18): *Ты рыбак, только/лишь лодки у тебя нет.*

Союз *зато* в основном формирует смысловые отношения ‘возмещения’: *Пускай отец запретил драться, зато можно увидеть княжье подворье изнутри...* (Д. ГАВРИЛОВ, А. ГАВРИЛОВА, «Тризна по князю Рюрику. Кровь за кровь!»).

В отличие от союза *зато*, союзы *однако*, *только* формируют отношения ‘несоответствия’, ‘ограничения’ и ‘уступки’.

Союз *да*, с одной стороны, выступает в значении соединительного союза *и*, а с другой стороны – в значении противительного союза *но* (ШВЕДОВА 1980: 625–626).

Союз *же* так же, как и союз *а*, выражает смысловые отношения ‘сопоставления’. Как отмечает М.В. Ляпон: «Специфика союза *же*, обусловленная его близостью с частицей, заключается, во-первых, в его акцентирующей функции, во-вторых, – в позиционной специализации: он не может находиться в начале присоединяемой части и непосредственно прикреплен к тому ее компоненту, который поддерживает (выделяет) сопоставление» (ШВЕДОВА 1980: 626).

Рассмотрим названные смысловые отношения на конкретных предложениях.

3.1. ‘Сопоставительные’ смысловые отношения

В сложносочиненных предложениях закрытой структуры ‘сопоставительные’ смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений оформляются при помощи союзов *а*, *же*. Сопоставить означает сравнить части сложного предложения без противопоставления, например:

Света ушла (на полгода, думалось мне), а я облегченно вздохнула, поставила сумку в коридоре, поместив туда же бумаги Эмиля, и села наконец-то за наскучавшийся по моим пальцам компьютер (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»). *Поэтому увольнениями занимался местком, а Галина Тимофеевна вручала стахановцам награды* (С. ДОВЛАТОВ, «Иностранка»).

События или ситуации, которые сопоставляются в сложном предложении, не противоречат друг другу, а сосуществуют либо совмещаются (КУСОВА–МИШИНА–ФЕДОСЕЕВ 2007: 225). Могут сопоставляться действия, события, ситуации, субъекты и объекты:

*Наступила тишина: **Фандорин** представлял скромную могилку, за церковной оградой и без креста, а **Грушин** то водил пальцем по строчкам, то принимался шелестеть листками* (Б. АКУНИН, «Азazelь») – сопоставляются субъекты и производимые ими действия.

*Потом дома стали понемножку сдвигаться, **тыны** сомкнулись, а **крыши** полезли вверх – в два, три этажа* (Б. АКУНИН, «Алтын-толобас») – сопоставляются объекты. – ***Я** тебе **расскажу**, а **ты** пока **слушай*** (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог») – сопоставление субъектов и совершаемых ими действий.

Союз *а* в сложносочиненных предложениях совмещает ‘сопоставление’ пространственное и временное (ФОМИНЫХ 2012: 52):

*Но **над одной из лачуг**, длинной и окруженной забором, вился дымок, а **в стороне от селения, на лугу** паслось стадо* (Б. АКУНИН, «Алтын-толобас») – пространственное сопоставление.

***Сначала** из дверцы высунулся сафьяновый дорожный сапог, окованный серебряными гвоздиками, а **потом** на тротуар ловко прыгнул цветущий юный джентльмен с пышными усами* (Б. АКУНИН, «Азazelь») – временное сопоставление.

Как отмечает Т. М. Николаева: «... действия и актанты могут входить в поле некоторого гиперсостояния, например, может сообщаться об одном существе» (НИКОЛАЕВА 2009: 514):

*Волосы **у него** длинные, седые, а борода, тоже длинная и шелковистая, пока еще наполовину черна, в усах же и вовсе ни единого серебряного волоска.* (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог»)

Кроме союза *а*, сопоставительную функцию выполняет и союз *же*. Они синонимичны, что легко доказывается приемом субституции. Ср.:

*Бог только сдал человеку карты, Азazelь **же** учит, как надо играть, чтобы выиграть.* (Б. АКУНИН, «Азazelь») → *Бог только сдал человеку карты, а Азazelь учит, как надо играть, чтобы выиграть.*

*Одни выражали немедленную готовность дать слово чести, другие **же** предлагали предать ссору забвению и выпить мировую.* (Б. АКУНИН, «Азazelь») → *Одни выражали немедленную готовность дать слово чести, а другие предлагали предать ссору забвению и выпить мировую.*

Сложносочиненные предложения с союзом *же* выполняют сопоставительно-выделительную функцию, так как «... союз-частица *же* происходит от выделительно-усилительной частицы *же*» (КУСОВА–МИШИНА–ФЕДОСЕЕВ 2007: 225).

Сложносочиненные предложения с ‘сопоставительными’ смысловыми отношениями часто осложняются дополнительными ‘противительными’ оттенками.

‘Сопоставительно-противительные’ смысловые отношения

– *Она как тусклая Луна, а вы как ослепительное Солнце.* (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»)

В этом примере сопоставляются и субъекты, и объекты. В данном случае объекты *Луна* и *Солнце* являются антонимами, значит, смысловые отношения между частями данного сложносочиненного предложения – ‘сопоставительно-противительные’.

Кто перешел служить к полякам, кто к шведам, а Корнелиус все маялся в Амстердаме, проживал последнее (Б. Акунин, «Алтын-толобас»).

Глаза у девушки были закрыты, а рот, наоборот, приоткрыт (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»).

Отовсюду сбегались люди, а студент, стоявший у решетки, чувствительная натура, наоборот бросился прочь, через мостовую, в сторону Моховой (Б. Акунин, «Азазель»).

Наш давно бы уже возмутился, руками замахал, стал бы всем вокруг жаловаться, а этот уткнулся в свою «Таймс» и сидит (Б. Акунин, «Азазель»).

Приведённые примеры доказывают, что, кроме собственно ‘сопоставительных’ смысловых отношений, возможны ‘сопоставительно-противительные’. Сложносочиненные предложения с ‘сопоставительно-противительными’ смысловыми отношениями между частями могут осложняться отношениями ‘уступки’:

Многие просьбу поддержали, а бабы хоть и поохали, но больше из приличия (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог») – уступительные смысловые отношения передаются при помощи частицы *хоть*.

Раньше на кулачки при равном числе всегда побеждали стрельцы – они дружнее и к драке привычнее, а тут впервые одолели фондорновские солдаты (Б. Акунин, «Алтын-толобас»). Ср.: *Хотя раньше на кулачки при равном числе всегда побеждали стрельцы – они дружнее и к драке привычнее, тут впервые одолели фондорновские солдаты.*

‘Противительно-сопоставительные’ смысловые отношения

Выделяется группа сложносочиненных предложений, в которых наблюдаются ‘противительно-сопоставительные’ смысловые отношения, иначе говоря, ‘противительное’ значение является доминирующим, а значение ‘сопоставления’ – оттенком:

Всем нравились его романы, а затем мы их якобы переросли (С. Довлатов, «Филиал»).
– *Я свободен, а вам еще жить и мучиться страхами* (Б. Акунин, «Азазель»).

Кроме союза *а*, употребляется и союз *но* при выражении ‘противительно-сопоставительных’ смысловых отношений между частями сложносочиненных предложений:

*Обычно разговор продолжался не более минуты, **но** на сей раз беседа что-то затягивалась* (Б. Акунин, «Алтын-толобас»).

*В некоторых странах приюты перешли в ведение государства или благотворительных обществ, **но** основная часть заведений просто прекратили существование* (Б. Акунин, «Азазель»).

*Татищева недовольно дернула углом рта, жалостно простонала, **но** владыка только рукой махнул* (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»).

Часто ‘противительно-сопоставительные’ смысловые отношения осложняются ‘уступительными’ смысловыми отношениями:

*Счет перевалил за восемьдесят, легкие из последних сил боролись с жаждой вдоха, **а** гнусная тряпка все холодила влагой пылающее лицо* (Б. Акунин, «Азазель»). Ср.: *Счет перевалил за восемьдесят, легкие из последних сил боролись с жаждой вдоха, **хотя** гнусная тряпка все холодила влагой пылающее лицо*.

‘Противительно-сопоставительные’ смысловые отношения могут осложняться и ‘ограничительными’ смысловыми отношениями:

*Мальчишки и невежи показывали на таких пальцем, смеялись, **а** Стешка **только** земно кланялась, терпела* (Б. Акунин, «Алтын-толобас») – ограничительные смысловые отношения между частями передаются частицей *только*.

‘Сопоставительно-распространительные’ смысловые отношения

В сложносочиненных предложениях с ‘сопоставительными’ смысловыми отношениями, помимо сопоставления частей сложного предложения, имеет место распространение первой части второй:

– *Ты совершил страшный грех, Эраст, ты убил красоту, **а** ведь красота — это чудо господне* (Б. Акунин, «Азазель»).

– *Мы, грешники неразумные, его страшимся и смертью называем, **а** смерть эта — долгожданная встреча с Всемилостивым Отцом нашим* (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»).

В сложносочиненных предложениях с ‘сопоставительно-распространительными’ смысловыми отношениями, как и в предложениях с соединительным союзом *и* с ‘присоединительно-распространительными’ отношениями, во второй части могут быть указательные местоимения, которые распространяют первую часть предложения. Однако в предложениях с ‘присоединительно-распространительными’ смысловыми отношениями эти указательные местоимения сочетаются с соединительным союзом *и*, а в предложениях с ‘сопоставительно-распространительными’ отношениями – с противительным союзом. Ср.:

Мужчина обхватил мальчугана за плечи, а тот припал светловолосой головенкой к плечу отца и полудремлет на ходу (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог») – ‘сопоставительно-распространительные’ смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений.

Матвей Бенционович бросил полный отчаяния взгляд на владыку Митрофания, и тот вдруг поддал ему некий знак (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог») – ‘присоединительно-распространительные’ смысловые отношения.

В обоих случаях, указательное местоимение *тот* выполняет распространительную функцию.

Во второй части сложносочиненных предложений с ‘сопоставительно-распространительными’ смысловыми отношениями могут быть личные местоимения:

– Я напишу кое-какие срочные депеши, а ты отвезешь их на телеграф (Б. Акунин, «Азазель»).

Сопоставление основывается на местоимениях *я – ты*.

Московиты надули вас, а вы надуйте их (Б. Акунин, «Алтын-толобас»).

Сопоставляются *они – вы*.

‘Сопоставительно-распространительные’ смысловые отношения между частями сложносочиненных предложений могут оформляться и противительным союзом *но*. В таких случаях прибавляются дополнительные (вторичные) ‘противительные’ смысловые отношения. Ср.:

Я напишу кое-какие срочные депеши, но ты отвезешь их на телеграф.

Московиты надули вас, но вы надуите их.

3.2. Смысловые отношения ‘несоответствия’

Смысловые отношения ‘несоответствия’ осложняются отношениями ‘противопоставления’. Само слово *несоответствие* означает ‘отсутствие соответствия’, ‘противоречие’. События, называемые частями сложносочиненных предложений, соединённых союзами *а* и *но*, противоречат друг другу, например:

Народу вокруг много, а людей нет (Б. Акунин, «Азазель») – то, что сообщается во второй части противоречит тому, о чем говорится в первой.

Алтын издала странный звук, отчасти похожий на всхлип, но черные глаза при этом остались сухими и все такими же непримиримыми. (Б. Акунин, «Алтын-толобас»)

Предложения со смысловыми отношениями ‘несоответствия’ близки к предложениям с ‘уступительно-противительными’ отношениями. С целью доказательства сложносочиненное предложение со смысловым отношением ‘несоответствия’ следует трансформировать в сложноподчиненное предложение уступки, ср.:

Народу вокруг много, а людей нет (Б. Акунин, «Азазель») → *Несмотря на то, что / Хотя народу вокруг много, людей нет.*

Алтын издала странный звук, отчасти похожий на всхлип, но черные глаза при этом остались сухими и все такими же непримиримыми (Б. Акунин, «Алтын-толобас»). → *Хотя Алтын издала странный звук, отчасти похожий на всхлип, черные глаза при этом остались сухими и все такими же непримиримыми.*

Смысловые отношения ‘несоответствия’, осложненные ‘уступительными’ смысловыми отношениями, проявляются и в сложносочиненных предложениях с союзом *однако*:

Все это звучало вполне правдоподобно, однако сразу же возник вопрос (Б. Акунин, «Алтын-толобас»).

Снова ни один мускул не дрогнул на каменном лице, однако смысл сказанного был понят (Б. Акунин, «Азазель»).

3.3. ‘Ограничительные’ смысловые отношения

В сложносочиненных предложениях с противительными союзами наблюдаются и смысловые отношения ‘ограничения’, когда событие, указанное во второй части предложения, ограничивает событие, описанное в первой части, либо препятствует его реализации. Наблюдаются ‘собственно ограничительные’, ‘противительно-ограничительные’, ‘ограничительно-уступительные’ смысловые отношения между частями.

Выразителями ‘собственно ограничительных’ смысловых отношений являются союзы *только* и *лишь* (Фоминых 2012: 70):

Слушали просто замечательно – была полнейшая тишина, только стулья поскрипывали (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»).

Вокруг тишина – ни души, ни движения, лишь из лесу доносится заунывное уханье совы (Б. Акунин, «Пелагия и белый бульдог»).

‘Противительно-ограничительные’ смысловые отношения

Сложносочиненные предложения с ‘противительно-ограничительными’ смысловыми отношениями оформляются противительным союзом *но*:

Фандорин направил луч фонаря вглубь темного квадрата, вытянул шею, **но** архивист уткнулся лицом в самый пол и разглядеть что-либо было невозможно (Б. Акунин, «Алтын-толобас») – во второй части сообщается о том, что мешает реализации действия, названного в первой части.

Мой дядя хотел застрелить собаку, **но** жена его отговорила (С. Довлатов, «Наши»). В детстве я точно так же говорила, **но** меня потом зачем-то отучили мамыны знакомые логопеды (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»).

Сначала я невежливо начала читать их прямо здесь, сидя рядом с Аркадием, в чужой квартире, **но** довольно четкий кашель Марины быстро привел меня в чувство (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»).

В предложениях с ‘противительно-ограничительными’ смысловыми отношениями сказуемое первой части может быть выражено глаголом сослагательного наклонения в сочетании со вспомогательным глаголом *быть* (КУСТОВА–МИШИНА–ФЕДОСЕЕВ 2007: 228):

Капитан и **рад был бы шагнуть** навстречу своему потомку, но мертвые этого не могут (Б. АКУНИН, «Алтын-толобас»).

В первой части могут быть «... слова со значением желания, намерения, попытки» (*хотеть, приготовиться, пытаться, собираться* и т. д.) в сочетании с неопределенной формой глагола» (КУСТОВА–МИШИНА–ФЕДОСЕЕВ 2007: 228):

Пелагия **хотела посмотреть**, нет ли там чего между страниц, но тут сзади раздался шорох (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог»).

Николаас **попробовал заговорить** со старым знакомым, но тот хранил неприступное молчание — видимо, получил соответствующие инструкции (Б. АКУНИН, «Алтын-толобас»).

Предложения с союзом *только* могут выражать и ‘ограничительно-противительные’ смысловые отношения, когда ‘ограничительные’ смысловые отношения являются доминирующими:

Припозднилась я, **только** сегодня поутру мне кое-что открылось, да и то не до конца (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог») – в этом примере присутствует и оттенок ‘уступки’.

‘Ограничительно-уступительные’ смысловые отношения

‘Ограничительно-уступительные’ смысловые отношения передаются противительными союзами *однако* и *но*:

Сестра Пелагия от любопытства вытянула шею и на цыпочки встала, желая заглянуть в окошко, **однако** Митрофанйй уже откинул крышку и запустил внутрь обе руки (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог»).

Эраст Петрович ощутил резкий медицинский запах и хотел было возмутиться, **но** Эндрю в два прыжка подскочил к креслу и с невероятной силой обхватил узника за горло (Б. АКУНИН, «Азазель»).

3.4. ‘Уступительные’ смысловые отношения

‘Уступительные’ смысловые отношения могут быть как ‘собственно уступительными’, без дополнительной семантики, так и ‘уступительно-противительными’ и ‘противительно-уступительными’ в зависимости от доминирования той или иной семантики.

На улицах горели фонари, **но** не знавший Лондона Эраст Петрович очень скоро потерял ориентацию, запутавшись в одинаковых каменных кварталах чужого, угрожающе безмолвного города (Б. АКУНИН, «Азазель»). → **Хотя** на улицах горели фонари, не знавший Лондона Эраст Петрович очень скоро потерял ориентацию, запутавшись в одинаковых каменных кварталах чужого, угрожающе безмолвного города.

Наина Георгиевна все стояла перед Владимиром Львовичем, протягивая ему руку, **однако** Бубенцов не делал встречного движения и только смотрел на красавицу снизу вверх спокойным и уверенным взглядом (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог»). → **Несмотря на то, что** Наина Георгиевна все стояла перед Владимиром Львовичем, протягивая ему руку, Бубенцов не делал встречного движения, и только смотрел на красавицу снизу вверх спокойным и уверенным взглядом.

Прием субституции доказывает, что в данных предложениях между частями сложносочиненных предложений чистые ‘уступительные’ смысловые отношения.

К ‘уступительным’ смысловым отношениям близки смысловые отношения ‘несоответствия’, но как отмечает Логачева: «Семантика несоответствия более диффузна, размыта, полностью опирается на лексическое наполнение частей предложения» (ЛОГАЧЕВА 2011: 15).

‘Уступительно-противительные’ смысловые отношения

‘Уступительно-противительные’ смысловые отношения передаются союзами *а* и *но*:

– Вот вы, Амалия Казимировна, давеча запретили про Кокорина судачить, **а** я узнал кое-что любопытненькое (Б. АКУНИН, «Азазель»).

– Ты делаешь всю основную работу, ты рискуешь, **а** слава и деньги достанутся твоему Кузе (Б. АКУНИН, «Алтын-толобас»).

Загасил свечу, лег, **а** на сердце все равно нехорошо (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог»).

Семен был значительно, лет на пятнадцать, старше нас, **но** мы не придали этому значения (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»).

Проводники Моисеев и Мостовой обошли весь этот район с собаками, **но** поиски тоже не имели успеха (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»).

‘Противительно-уступительные’ смысловые отношения

В предложениях, выражающих ‘противительно-уступительные’ смысловые отношения, «... сообщаемое в предшествующей части выступает как стимул потенциальной ситуации, противоположной той, о которой информирует последующая часть» (ШВЕДОВА 1980: 624):

Лишь бы губы шевелились, а уж я потом смонтирую (С. ДОВЛАТОВ, «Чемодан»).
Приглядевшись, однако, убеждаешься в очевидном совершенном сходстве двух почерков, но запись все равно сильно выделялась по сравнению с предыдущими и с другими Люсиными дневниками (А. МАТВЕЕВА, «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»).
Руки и ноги ритмично делали свою работу, но ужасно мешала длинная рубашка, липшая к коленям (Б. АКУНИН, «Пелагия и белый бульдог») – ‘противительно-уступительные’ смысловые отношения осложнены смысловыми отношениями ‘ограничения’.

Союз *а* может выступать вместо союза *но*, однако это приведет к утрате смысловых отношений ‘противопоставления’ и доминированию значения ‘сопоставления’. Ср.:

Сохранятся все интеллектуальные способности, но приобретенные навыки и знания исчезнут (Б. АКУНИН, «Азazel»). → *Сохранятся все интеллектуальные способности, а приобретенные навыки и знания исчезнут*.

3.5. ‘Возмездительные’ смысловые отношения

Смысловые отношения ‘возмещения’ передаются союзом *зато* и не только им: они могут быть оформлены союзами *но*, *а* и, как правило, содержат “оценочный компонент”. В предложениях с ‘возмездительными’ смысловыми отношениями одна часть (чаще первая) всегда имеет отрицательный характер, а другая (чаще вторая) – положительный.

Весь пропах селедкой, зато вышло недорого, всего шесть рейхсталеров (Б. АКУНИН, «Алтын-толобас»).

Союз *зато* может выражать ‘возмездительно-сопоставительные’ смысловые отношения, и в таких предложениях союзы *зато* и *а* взаимозаменяемы:

– *Пуškai вы не знаете Седого, зато он вас знает* (Б. АКУНИН, «Алтын-толобас»). → *Пуškai вы не знаете Седого, а он вас знает*.

‘Противительно-возмездительные’ смысловые отношения

В предложениях с союзом *а* иногда ‘противительно’ значение является доминирующим, и рождаются ‘противительно-возмездительные’ смысловые отношения:

*В сияющей кирасе, с обнаженной шпагой в руке он торчал там недвижимым истуканом – вроде и глазом не поведет, а сам видел и примечал многое (Б. Акунин, «Алтын-толобас»). → В сияющей кирасе, с обнаженной шпагой в руке он торчал там недвижимым истуканом – вроде и глазом не поведет, **зато** сам видел и примечал многое.*

‘Возмездительные’ смысловые отношения оформляются и союзом *но* в сочетании с союзом *зато* с дополнительным ‘уступительным’ оттенком:

*Кабинет у его превосходительства был нехорош – бедный, с дрянной мебелью, без портьер, из живописи только маленькая закопченная мадонна в углу, **но зато** сам герр Лыков поначалу Корнелиуса очень впечатлил (Б. Акунин, «Алтын-толобас»).*

4. ВЫВОДЫ

Описание и анализ сложносочиненных предложений закрытой структуры с противительными союзами в тексте, их классификация с опорой на смысловые отношения между частями подтвердили, во-первых, что каждый противительный союз выражает различные смысловые отношения, во-вторых, что смысловые отношения между частями в сложносочиненных предложениях с противительными союзами есть клубок “взаимопроникновенных” – синкретичных, диффузных – смыслов: противительно-сопоставительных, противительно-уступительных, противительно-ограничительных, возмездительно-противительных, возмездительно-уступительных и др. И определение этих смысловых отношений между частями сложносочиненных предложений, бесспорно, будет способствовать развитию речи и языкового чутья.

Язык – живой организм. Как справедливо писал уже больше ста лет назад Л.В. Щерба, «язык есть кусочек жизни», и если мы хотим его изучать, «то это не может быть просто и схематично» (ЩЕРБА 1957: 83). Исходя из вышесказанного, мы должны всегда помнить, что любая попытка классификации языка – условная, в той или иной мере компромиссная. Невозможно разложить языковой материал по полочкам с математической точностью: переходные явления в языке и речи осложняют возможность не только классификации, но и описания, а значит, обучения, однако именно явления переходности и их обсуждение при изучении сложносочиненных предложений позволят сделать занятия по синтаксису более интересными и полезными для обогащения речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АКИМОВА Г. Н. et al. 2009 *Синтаксис современного русского языка: Учебник для высших учебных заведений*. Под ред. С. В. Вяткиной. Санкт-Петербург–Москва, СПбГУ–Академия.
- БАБАЙЦЕВА В. В. – МАКСИМОВ Л. Ю. 1987 *Современный русский язык: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»*. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд., перераб. Москва, Просвещение.

- Белашапкина В. А. (отв. ред.) 1989 *Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов*. 2-е изд., испр. и доп. Москва, Высшая школа.
- Валгина Н. С. et al. 1966 *Современный русский язык*. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, Высшая школа.
- Данилевская Т. А. 2008 *Соединительные и противительные отношения в русском сложном предложении*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, ВГУ.
- Кустова Г. И. – Мишина К. И. – Федосеев В. А. 2007 *Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений*. 2-е изд., испр. Москва, Издательский центр «Академия».
- Лекант П. А. et al. 2001 *Современный русский литературный язык: Учебник*. Под ред. П. А. Леканта. 5-е изд., стер. Москва, Высшая школа.
- Логачева А. А. 2011 *Изменения в системе сложносочиненного предложения в языке русской лирики первой половины XIX – последней трети XX веков*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Орел.
- Николаева Т. М. 2009 Сочинительные союзы «А», «НО», «И»: история, сходства и различия. В кн.: Вяткина С. В. (отв. ред.): *Синтаксис современного русского языка: хрестоматия и учебные задания*. Санкт-Петербург, Факультет филологии и искусств СПбГУ, 3–24.
- Фоминых Б. И. 2012 *Современный русский язык: синтаксис сложного предложения: Учебное пособие для бакалавров*. Ч. I. Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина.
- Холодов Н. Н. 1977 *Проблемы исследования сложносочиненных предложений в современном русском языке*. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва. [on-line] <https://www.dissercat.com/content/problem-y-issledovaniya-slozhnosochinennykh-predlozhenii-v-sovremennom-russkom-yazyke> [8-02-2025].
- Шведова Н. Ю. (гл. ред.) 1980 *Русская грамматика*. Т. 2. Москва, Наука.
- Щерба Л. В. 1957 О частях речи в русском языке. В кн. Щерба Л. В.: *Избранные работы по русскому языку*. Москва, Учпедгиз, 63–84. [on-line] http://elib.old.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannyye-raboty-russkomu-yazyku_1957/go,0;fs,1 [28-09-2025].

ANGELA PALÁGYI¹, LIANNA MATEVOSYAN²

¹Institute of Slavonic and Baltic Studies, Department of Russian Language and Literature,
Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary

²Yerevan State University, Chair of Russian Linguistics,
Typology and Theory of Communication, Faculty of Russian Philology, Yerevan, Armenia

Adversative conjunctions in a complex sentence as an object of linguodidactic study

This article is dedicated to the study of semantic relationships between the parts of compound sentences with a closed structure that contain adversative conjunctions, the importance of their study, and their role in the practice of teaching the Russian language.

While the semantic relationships between parts of compound sentences have been extensively researched, further examination of their use in texts reveals new semantic relations, particularly in compound sentences with a closed structure. In addition to the primary semantic relationships between the parts of compound sentences, transitional/diffuse cases can also be found.

Compound sentences are divided into two types: compound sentences of open and closed structure – this is the classification that modern syntactic science currently adheres to, and this classification is taught to philology students at leading universities in the Russian Federation and neighboring countries. However, the mentioned classification is not given in any school textbook of this region.

The purpose of this article is to identify compound sentences of a closed structure with adversative conjunctions in a literary text, describe the semantic relationships between their parts, and provide a typology. This analytical approach will undoubtedly contribute to the development of linguistic intuition in students – both native and non-native speakers of Russian – and, in our view, should be integrated into the teaching of Russian as a foreign language at the advanced level.

Keywords: compound sentences, closed structure, adversative conjunctions, semantic relationships, transitionality, syncretism

Open Access statement. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited, a link to the CC License is provided, and changes – if any – are indicated. (SID_1)